

Но, оглянувшись назад, она подумала, что главное — человек в порядке.

О! Точно! Забыла спросить его, что случилось сегодня!

Го Кэин пришла в компанию и нашла своего давно не видевшегося менеджера. Она попросила его помочь доказать свою невиновность.

— Сестра Цинмэй, мои друзья нашли экспертов, которые подтвердили, что эти фотографии — фотешоп, — тихо прошептала Го Кэин, стоя перед Ли Цинмэй.

— И что ты хочешь? — Ли Цинмэй выглядела крайне раздражённой, словно она больше всех переживала.

— Я хочу, чтобы компания выпустила заявление, подала в суд на распространителей клеветы и восстановила мою репутацию, — с трудом набравшись смелости, Го Кэин произнесла слова, которые обдумывала всю ночь. Даже если компания её не ценит, ей нужна лишь справедливость.

— Ты думаешь, публика поверит тебе только из-за одного заявления? Кэин, я уже много раз говорила тебе: чем больше ты вмешиваешься, тем хуже становится, — Ли Цинмэй явно не хотела выпускать это заявление, её лицо выражало чрезмерную заботу.

Голос Го Кэин становился всё тише:

— Если я ничего не скажу, люди будут думать, что я такая, какой меня изображают.

Она была на грани слёз.

— Что подумают мои родители?

— Родителям можно объяснить. Ты сама знаешь, что это ложь, и этого достаточно, — Ли Цинмэй мягко похлопала Го Кэин по плечу. — С самого первого дня, как ты стала артисткой, ты должна быть готова к клевете. Это часть твоей работы.

Она утешала Го Кэин.

Го Кэин понимала, что компания не поможет ей решить эту проблему. Она была всего лишь начинающей, даже слова толком сказать не могла, как же она сможет справиться с людьми из компании?

Она могла только поплакать перед Ли Цинмэй, но какой в этом смысл? Ли Цинмэй лишь советовала ей смотреть на вещи проще.

«Но я не могу смотреть на это проще!» — с гневом выкрикнула Го Кэин.

Ли Цинмэй внутренне сжалась, испугавшись. Хорошо, что Го Кэин не продолжила, и она снова начала утешать:

— Однажды ты поймёшь, что все твои страдания — это бесценное богатство.

Под влиянием уговоров Ли Цинмэй, Го Кэин вернулась на съёмочную площадку. Су Мо, увидев её, спросил, как обстоят дела. Го Кэин ответила, что компания велела ей молчать и ждать, пока скандал не утихнет.

Су Мо лишь развёл руками.

— Ты никого в компании не обидела? — спросил он Го Кэин. — Почему такая крупная проблема, а компания ничего не делает? Ведь это влияет не только на тебя, но и на всю нашу группу.

Го Кэин задумалась. Она никого не обижала, всегда делала то, что говорила компания. Как она могла кого-то обидеть?

— О, точно! В нашей группе часто возникают конфликты, мы постоянно ссоримся, — вспомнила Го Кэин. — Из-за несправедливого распределения ресурсов или соперничества за популярность в группе часто происходят ссоры.

Глаза Су Мо загорелись. Наконец-то он нашёл точку опоры.

— Расскажи мне подробнее.

Го Кэин сделала глоток воды и начала рассказывать с момента их дебюта. Су Мо слушал, затаив дыхание, словно перед ним разворачивалась драма из дворцовых интриг.

— Ужасно, — произнёс Су Мо, выслушав эту «дворцовую драму».

— Не ожидал, что ты смогла прожить три года в такой обстановке, — Су Мо смотрел на эту хрупкую девушку, не веря, что она смогла продержаться три года в группе, полной интриг и обмана. — Три года... Это целая вечность. Если бы это был я, меня бы давно убили сто раз.

Го Кэин сглотнула:

— Я уже привыкла.

И снова засмеялась.

— Ты действительно бесхитростная, даже если тебя продадут, ты ещё и деньги сосчитаешь, — сказал Су Мо. — «Дурочка», это про тебя.

Он ткнул Го Кэин в лоб, пытаясь встряхнуть её.

— Эх, но я даже не могу вернуться в группу, — Го Кэин снова погрузилась в уныние.

— Зачем тебе возвращаться в такую группу? Это только погубит твою карьеру, — Су Мо, как старший брат, делился с ней опытом. Он хотел сказать, что лучше бы она поскорее ушла из этой компании, но боялся, что Го Кэин не сможет это принять, поэтому промолчал.

Однако в этот момент Су Мо предположил, что проблема Го Кэин, скорее всего, связана с внутренними разборками в группе. Вероятно, её подставили участницы.

Но у него не было доказательств, поэтому он решил пока не рассказывать об этом Го Кэин. С её наивным характером он боялся, что она может проболтаться.

Сун Юньсюань с самого утра обнаружил Мо Сяосы, лежащего в кресле в его офисе. Этот парень пропадал почти две недели.

— Почему ты не сдох где-нибудь на улице? — Сун Юньсюань повесил пиджак, налил себе виски и сел в кресло за столом. Его движения были изысканны, только слова были грубыми.

— Я пришёл сообщить, что ты должен вернуться домой на Рождество, — Мо Сяосы убрал ноги со стола и выпрямился.

— Билет на 23-е, сам решай, — Мо Сяосы передал сообщение и ушёл. Он взглянул на Сун Юньсюаня, явно не простившего того, что две недели назад его выгнали из дома. Но он также чувствовал, что Сун Юньсюань его тоже не простил.

Скоро Новый год. Мо Сяосы собирался вернуться в Сингапур на Рождество, а Сун Юньсюань — в США. Если всё пойдёт нормально, они оба вернутся в Цзинси через две недели. Но если нет, Мо Сяосы, вероятно, останется в Сингапуре.

Внезапно Мо Сяосы вспомнил, что перед отъездом ему нужно встретиться с одним другом. Он каким-то образом раздобыл Бентли, позвонил Су Мо, спросил адрес съёмочной площадки и решил заглянуть на съёмки.

Су Мо, конечно, был не в восторге. Что Мо Сяосы мог сделать? Только навредить. Но под давлением его настойчивости, он сдался и дал адрес.

Хотя по телефону он тысячу раз предупреждал, Мо Сяосы, придя на площадку, вёл себя так, будто это его дом, расхаживая повсюду. Хотя, в принципе, он был прав — этот сериал финансировался группой «Синшили».

— Ты не мог бы быть потише? — Су Мо закричал на Мо Сяосы, который только что вернулся с прогулки.

Холодный ветер заставил его плотнее закутаться в пуховик.

— Сегодня мне действительно не везёт, с утра на меня уже два человека орали, — Мо Сяосы сел на складной стул рядом, недовольство было написано на его лице. Эти стулья были неудобными, они давили на кости.

— Если ты пришёл сюда просто побродить, то можешь уходить. У меня скоро съёмки, нет времени тебя развлекать, — терпение Су Мо по отношению к Мо Сяосы было на исходе, ведь тот был тем, кто всегда лезет на рожон.

— Я только пришёл, а ты уже гонишь меня, — Мо Сяосы сделал вид, что обиделся.

Су Мо уже не велся на его уловки. Мо Сяосы всегда вёл себя безответственно.

— Говори, что хочешь, — Су Мо, увидев его невинный вид, всё же сохранил свои принципы.

Мо Сяосы сделал жест, как будто выпускает газы, и сам рассмеялся. Затем он сказал, что возвращается в Сингапур на Рождество, поэтому зашёл проведать.

Су Мо наконец серьёзно поговорил с ним. Они беседовали, когда со стороны площадки подошла Го Кэин с печальным выражением лица.

Мо Сяосы, увлечённый разговором, сначала не заметил, как Го Кэин приблизилась. Повернувшись, он вдруг увидел её перед собой. Перед ним стояла милая и нежная девушка, которая казалась ему маленьким ангелом, очаровательным и добрым. Только в глазах этого ангела была тень печали, что делало её ещё более притягательной.

— Эй! Эй! — Су Мо поднял голову и увидел, как Мо Сяосы застыл, уставившись на Го Кэин. —

Ты что, с ума сошёл?

— Ангелочек, — Мо Сяосы, словно в трансе, улыбнулся Го Кэин.

Го Кэин вежливо улыбнулась и села на стул, который только что занимал Мо Сяосы. Тот не отрываясь смотрел на неё, изучая её с головы до ног. В школьной форме Го Кэин выглядела совсем иначе, чем те «гламурные стервы», которых он обычно видел.

— Ангелочек, — Мо Сяосы продолжал улыбаться, словно загипнотизированный.

— Я не ангелочек, — Го Кэин смутилась, видя, как парень так пристально на неё смотрит.

Мо Сяосы толкнул Су Мо, намекая, чтобы тот представил его. Су Мо сразу понял, прочистил горло и кашлянул.

— Позволь представить: Го Кэин, актриса, — Су Мо посмотрел на Го Кэин, затем на Мо Сяосы.

— Это Мо Сяосы, — продолжил он, — профессия... — Су Мо замолчал, взглянув на улыбающегося Мо Сяосы, — безработный.

<http://bllate.org/book/16635/1523955>